

Цзи Ушуан не велел останавливать императорский паланкин.

Главный астроном Бюро Астрономии стоял на коленях перед повозкой, прижавшись лбом к холодной твердой земле, и не смел даже громко дышать. Глухой удар в северо-западном углу всё еще отдавался в ушах у всех присутствующих, словно неразорвавшийся раскат грома.

Се Чанфэн закрыл глаза, притворяясь спящим, но в душе бодрствовал как никогда.

Под земной жилой живой человек.

Уже от самих этих слов веяло бедой.

Цзи Ушуан приподнял занавеску паланкина, и его голос прозвучал с ледяной твердостью:

— Императорский паланкин продолжает путь в загородную резиденцию. Императорскую гвардию разделить на два отряда: один сопровождает Божественного Владыку, второй следует с главным астрономом во дворец спасти людей.

Главный астроном резко поднял голову:

— Ваше Величество не возвращается во дворец?

— Если Я вернусь, то лишь для того, чтобы ждать, пока второй массивный гвоздь вонзится в Божественного Владыку?

Цзи Ушуан отпустил занавеску и мысленно запустил симулятор.

Холодные письма тут же всплыли перед глазами.

[Если вы повернете обратно в императорский город спасти людей.]

[У ворот дворца Се Чанфэна настигнет второй массивный гвоздь.]

[Улица Чжуцзюэ обрушится.]

[Бесчисленные жертвы.]

[Вы погибаете.]

Письмена растаяли, сменяясь новой строкой.

[Если вы не спасете мастеров под землей.]

[До наступления третьей стражи: свидетели-мастера будут убиты.]

[Нить расследования дела о земных жилах оборвется.]

[Три дня спустя: произойдет взрыв у второго источника земной жилы.]

[Вы погибаете.]

Цзи Ушуан уставился на эти слова, и холод в глубине его глаз стал еще пронзительнее.

Людей спасти необходимо.

Се Чанфэну тоже нужно как можно скорее покинуть пределы императорского города.

Он поднял руку и постучал по стене повозки:

— Ли Дэцюань.

Старый евнух тут же приблизился к повозке:

— Раб здесь.

— Собери всю крошку от пирожных, которую Божественный Владыка уронил только что. Ни единой кроинки не смей пропустить.

Ли Дэцюань на мгновение растерялся, но тут же сообразил:

— Раб сию минуту всё исполнит.

Се Чанфэн, закрыв глаза, крепко сжал ладони.

Крошки от пирожных?

Их тоже нужно собирать?

Неужели тиран понял, что он притворяется спящим, и собирается использовать эти крошки как вещественное доказательство?

Ли Дэцюань вместе с молодым евнухом принялся тщательно обследовать оглобли, подножку и днище императорского паланкина. Закончив поиски, он вернулся, держа в руках маленькое белофритовое блюдечко, на дне которого лежал лишь тончайший слой крошек.

Цзи Ушуан посмотрел на главного астронома Бюро Астрономии:

— Ты поведешь императорскую гвардию под землю спасать людей. Живых — видеть живыми, мертвых — видеть мертвыми. Если кто-то попытается зачистить концы под землей, руби головы без доклада.

Главный астроном отвесил поклон:

— Подданный повинуетя воле государя.

Затем Цзи Ушуан протянул белофритовое блюдечко Ли Дэцюаню:

— Ты вернешься во дворец вместе с главным астрономом и рассыпешь эти крошки по трещинам в каменных ступенях у ворот дворца.

Ли Дэцюань так дернул рукой, что чуть не выронил блюдечко.

— Ваше Величество, рассыпать абсолютно все?

— Начиная с того места, где только что преградили путь императорскому паланкину, сыпьте дюйм за дюймом.

Цзи Ушуан бросил взгляд на притворяющегося спящим Се Чанфэна:

— Средство предупреждения, поданное Божественным Владыкой, дороже твоей жизни.

Се Чанфэн едва не открыл глаза.

Какое еще предупреждение?

Это же он сам разкрошил кекс с османтусом.

Ли Дэцюань же смотрел на всё с предельным благоговением, словно держал в руках

нефритовый скипетр для жертвоприношений Небу:

— Раб всё понял.

Императорский паланкин продолжил стремительный путь к загородной резиденции.

Императорская гвардия прокладывала дорогу впереди, стук копыт был резким, но размеренным. Цзи Ушуан сидел в повозке, прижимая пальцы к коленям; следы недуга делали его губы бледными, но взгляд оставался до жути ясным.

Се Чанфэн лежал на мягких матрасах, не смея пошевелиться.

Он чувствовал, как взгляд Цзи Ушуана время от времени падает на него — совсем не как на преступника, а скорее как на хрупкое национальное сокровище, которое может разбиться в любую секунду.

От этого ему становилось еще тревожнее.

Чем лучше тиран относился к нему, тем отчетливее он понимал, как близок к разоблачению.

Тем временем Ли Дэцюань вместе с главным астрономом и отрядом императорской гвардии вернулся к дворцовым воротам.

Преграждавшие путь пожилой чиновник и придворная дама из Дворца Цынин уже были арестованы, перед воротами остались лишь следы от колес императорского паланкина. С правой стороны каменных ступеней тянулась тончайшая трещина — если не присесть и не присмотреться в упор, ее было почти невозможно заметить.

Главный астроном бросил на нее всего один взгляд — и судорожно втянул воздух.

— Здесь происходила утечка земной энергии.

Ли Дэцюань держал белофритовое блюдечко, понизив голос до предела:

— У Вашего Величества воля: сыпать отсюда.

Он подцепил серебряной ложечкой щепотку крошек и аккуратно посыпал трещину.

Едва крошки коснулись камня, из-под ступеней раздалось слабое шипение, словно раскаленное железо погрузили в холодную воду.

Следом за этим из каменных щелей выскочил первый медный гвоздь.

Его тело было сплошь покрыто черными рунами; те несколько раз дернулись и под воздействием крошек обратились в сероватый пепел.

Лицо главного астронома резко изменилось:

— Назад!

Не успело замереть эхо его слов, как один за другим взорвались второй и третий медные гвозди.

Три глухих удара были негромкими, но от них с вывески над дворцовыми воротами посыпалась пыль. Императорская гвардия мгновенно окружила каменные ступени, выставив клинки наружу.

Ли Дэцюань прижимал к груди белофритовое блюдечко, а по его спине градом катился холодный пот.

Если бы императорский паланкин задержался хоть на мгновение, если бы Божественного Владыку действительно заперли этими массивными гвоздями у ворот дворца, нынче ночью в императорском граде перевернулось бы всё вверх дном.

Главный астроном опустился на корточки и подобрал осколки разорвавшегося медного гвоздя.

На поверхности гвоздя проступили остатки узоров, напоминавшие вылупившийся призрачный глаз. В центре узора виднелся полусимвол — в точности та самая душа-поглощающая руна, что издавна использовалась в Резиденция регента.

Ли Дэцюань сжал зубы:

— Снова Резиденция регента.

Главный астроном покачал головой:

— Не только. Душа-поглощающая руна предназначена лишь для запирания душ, а для формирования массива земной жилы требуется еще и содействие со стороны дворцовой стражи. Чужаки не знают расположения источников земной жилы и тем более не знают, что под каменными ступенями дворцовых ворот можно зарыть массивные гвозди.

После этих слов оба невольно перевели взгляды в сторону Дворца Цынин.

Никто из них не произнес этого вслух, но оба прекрасно всё понимали.

Проложить эту дорогу для чужаков мог только кто-то внутри дворца.

Ли Дэцюань немедленно отдал приказ:

— Обыскать всю плитку у дворцовых ворот. Всё, где есть трещины, пустой звук при стуке или следы перекладки, вскрыть без промедления.

Гвардейцы приняли приказ, и железные ломы со звоном вонзились в каменные швы.

В то же время главный астроном с другим отрядом поспешил к источнику земной жилы в северо-западном углу императорского города.

Устье колодца некогда было накрыто заброшенной жертвенной беседкой; каменные плиты раскололись, и из трещин поднимался влажный черный мрак. Из глубины колодца доносились слабые стуки — совсем еле слышные, будто кто-то пытался позвать на помощь последним вздохом.

Главный астроном достал компас, и стрелка на нем закрутилась с безумной скоростью.

— Спускайте канаты.

Двое гвардейцев затянули страховочные пояса и с фонарями шагнули в колодец.

Стены уходили глубоко вниз, и чем дальше, тем сильнее становился холод. Когда свет фонарей упал на дно, все наконец разглядели лежавшие внизу обломки бревен, под которыми были зажаты три мастера.

Грудь одного из них еще вздымалась.

Двое других были сплошь покрыты кровью, и было неясно, живы они или мертвы.

Гвардейцы только попытались приблизиться, как из тени у стены колодца вылетела короткая стрела. Наконечник чиркнул по фонарю, пламя качнулось и чуть не погасло.

Наверху отдали приказ спустить второй отряд.

Затаившийся на дне человек попытался совершить убийство и зачистить концы, но гвардеец одним ударом прижал его руку к земле, а когда вытаскивал наверх, в зубах у того уже был зажат ядовитый мешочек.

Главный астроном среагировал мгновенно и зажал ему челюсть медной линейкой.

— Захотел умереть? Сперва оставь свой язык для Вашего Величества.

В паланкине за пределами дворца Се Чанфэн больше не мог притворяться.

Он медленно приоткрыл один глаз и, заметив, что Цзи Ушуан погружен в раздумья с закрытыми глазами, тихонько пошарил в рукаве.

Пусто.

Пирожные кончились.

У него внутри всё похолодело.

Неужели эти крошки и впрямь забрали на экспертизу, чтобы пришить ему обвинение?

В этот самый момент откуда-то издали донесся едва слышный звук хлопка.

Се Чанфэн вздрогнул от испуга, по инерции бросился на рукав Цзи Ушуана и, изобразив плачущие нотки в голосе, выдал:

— Пирожные пропали!

Цзи Ушуан опустил взгляд на человека, вцепившегося в его рукав.

Глаза Се Чанфэна покраснели, он выглядел так, будто его и вправду до смерти напугали, а пальцы вцепились намертво.

Раздражение в груди Цзи Ушуана почему-то немного отступило.

Он поднял руку и, не касаясь Се Чанфэна, замер в полудюйме от него:

— Я куплю тебе новые.

Се Чанфэн замер.

Купит?

Разве тиран бывает так рассудителен?

А Цзи Ушуан уже отдернул занавеску и отдал приказ наружу:

— Передайте во дворец: всю плитку у ворот вскрыть и проверить до единой. Божественный Владыка только что крикнул, что пирожные пропали — это он напоминает им, чтобы ничего не пропустили.

Се Чанфэн: «.....»

Он всего лишь жалел о пропавшей выпечке.

Вскоре гонец срочным донесением настиг императорский паланкин.

Ли Дэцюань лично явился с докладом: подол его одежды был сплошь в дорожной пыли, а в руках он держал осколок разорвавшегося медного гвоздя.

— Ваше Величество, под каменными ступенями дворцовых ворот всего обнаружено три массивных гвоздя, на шляпке каждого выбита душа-поглощающая руна Резиденции регента. Каменную плитку вскрывают рязан за рядом.

Цзи Ушуан принял обломок, проводя подушечкой пальца по узорам:

— А что те, что в колодце земной жилы?

Ли Дэцюань понизил голос:

— Спасли трех мастеров, двоих без сознания, один еще дышит. Того, кто пытался зачистить следы на дне колодца, схватили, ядовитый мешочек изъяли.

Голос Цзи Ушуана стал еще ледянее:

— Доставить сюда.

Спустя мгновение первого из спасенных мастеров внесли перед императорский паланкин.

Его лицо было залито кровью, ногти сорваны — судя по всему, он отчаянно царапал каменные стены на дне колодца. Стоило имперскому лекарю поставить ему серебряные иглы, как мужчина резко распахнул глаза.

Они были налиты кровью, а во взгляде читался такой ужас, что он почти потерял рассудок.

Он поднял дрожащую руку, указывая точно в сторону императорского города, а его голос звучал так хрипло, будто его отшлифовали наждачной камерой.

— Чертеж массива... его прислали из Дворца Цынин!

<http://bllate.org/book/19343/1891463>